

Мадонна с младенцем и другое художество

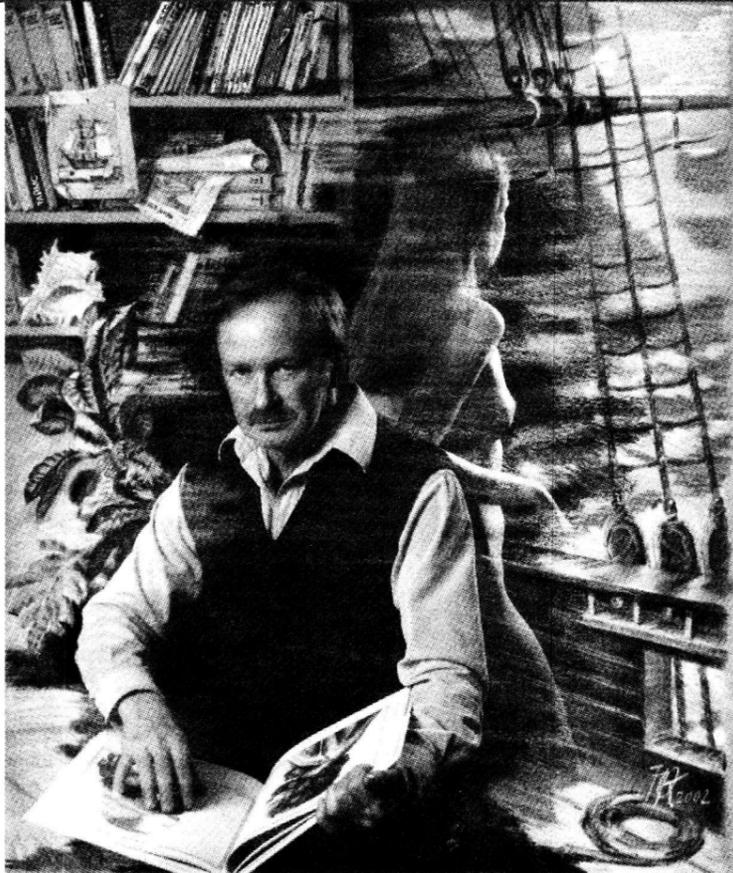
Юрий Катаев: «Отсечь все лишнее и поймать эмоциональный накал»

НИКОГДА ПРЕЖДЕ не бывал я на фуршетках, поэтому даже не знал, нужно ли брать бокал с шампанским самому или следует ждать, пока его вставят в руки. Ладно, думаю, буду стоять с гордым видом и следить, как делают другие. Смотрю, один другой поспешил к столу и не просто взял бокал с шампанским, а буквально смел со стола стопку водки, а другой другой, наоборот, никуда не поспешил, а заставил поспешить боя в униформе, сказав ему: «Любезный, сделай-ка мне водочки». В связи с такой разностью подхода у меня возник вопрос морального свойства: чем же все-таки отличается художественное восприятие мира от просто восприятия? Благо, спросить было у кого, потому что собрались мы в тот вечер не просто пить, а со смыслом, ибо открывался не какой-нибудь ларек по штампованию фотографий, но студия художественной фотографии! А это значило что? А это значило, что люди здесь подобрались не просто так, а четко отличающие фуршет от попойки, фотографию от документа, свет от тени. Вот у них и спрошу.

Ну и начать захотелось, конечно же, сразу с самой значительной фигуры. Признаться, я заранее знал о приезде на открытие признанного фотомэтра Юрия КАТАЕВА. Не стану утомлять вас перечислением всех его заслуг и регалий, скажу только, что он брал призы и на международных конкурсах.

— Юрий Русланович, в чем разница между съемкой в студии и не в студии?

— Работа в студии — занятие, во-первых, благодарное, а во-вторых, очень ответственное. Благодарное потому, что приятно, когда на улице подходят люди и говорят: «А вот помните, мы у вас снимались, спасибо большое за портрет». Ответственное потому, что за небольшой промежуток времени нужно установить контакт, понять человека, создать образ. Когда снимаешь какое-либо событие, там главное — поймать момент, все остальное дано, и результат зависит от того, как ты этот момент чувствуешь. В студии же ты не

Юрий Катаев. Автопортрет.

столько ловишь момент, сколько именно создаешь его. Здесь есть еще одна сложность: одно дело работать с профессиональной моделью, которая подготовлена, все умеет или все пытается делать, другое дело работать с человеком незнакомым, который только что пришел, ты в первый раз его видишь, и нужно очень точно схватить главное. Это сложно. Мало освоить технику, здесь важен момент психологический. Вот всего этого я и хочу пожелать моим коллегам, которые только все начинают. Я их знаю давно, знаю, что технически они готовы, поэтому главное, чего я им желаю, — найти путь к сердцу магнитогорцев.

— Как рождаются произведения искусства?

— Совершенно по-разному, очень часто на заказ. Например, однажды ко мне пришла женщина и сказала, что у нее есть дочь семи лет, которая похожа на Джоконду. Привела — и действительно, маленькая Джоконда. Стали снимать. Результатом я доволен, и не только я: эта и еще три фотографии взяли золотую медаль на международном фотосалоне «Сибирь-2002».

— А «Мадонна с младенцем»?

— Это уже моя идея. На фотографии — модель, с которой я работаю многие годы. Она повзрослела, вышла замуж, родила, и вот недавно проводили съемку. Удачно получилось.

— Какова доля удачи в удачном снимке?

— Она всегда присутствует, но в

разной пропорции в разных жанрах. Когда репортаж снимается на улице, там доля удачи очень велика. Там ее надо поджидать, и многое зависит от мастера фотографа, который должен примерно знать, где и когда ее ждать. Что касается натюрмортов, здесь удача только в том, чтобы попался под руку нужный предмет. Если он вдохновляет, то, от него отталкиваясь, начинаешь раскручивать тему. Мне, например, давно хотелось иметь старый театральный бинокль. Я уже знал, как его обыграть, идея была готова. В конце концов купил, и получилась целая серия.

— Насколько хорошо вы знакомы с участниками проекта «25-й кадр»?

— Игоря Лагунова, художественного руководителя, я знаю давно, мы друзья, и мне многое нравится из того, что он делает. Работы Андрея Колубаева и Валерия Миняева я тоже видел и могу сказать, что свое дело они знают и у них большой творческий потенциал. Я им даже немного завидую, потому что студия — это новый шаг, новые горизонты, новые достижения. Мы в Челябинске существуем уже десять лет и, я считаю, доказали свое право на жизнь. У них в этом смысле все только начинается, им предстоит хорошо потрудиться и доказать, что их студия имеет право занять свою нишу в культурной — именно культурной — жизни города.

— Давайте поговорим о технике: вы предпочитаете пленку или «цифру»?

— Я снимаю на пленку. Вообще, и у пленки, и у «цифры» есть свои преимущества. Из-за того, что аналоговая фотография существует уже достаточно долго, наработана очень большая техническая база как у самих камер, так и у оптики. Пока цифровые камеры не могут с этим сравниться, и зачастую хорошие цифровики делаются под объективы, которые были разработаны для пленочных камер. Плюс — очень большой спектр пленок, на все случаи жизни. И, опять же, есть такие цифровые разработки с программами «под такую-то конкретную пленку». То есть они всего лишь пытаются имитиро-

вать. Художественная фотография — ландшафтная, натюрмортная, портретная — еще долго будет сниматься на пленку. Репортажная фотография — это, конечно, «цифра». Главное — оперативная передача информации. Не надо проявлять, печатать. Отснял, принес в редакцию — и сразу в номер. Но и здесь не все так просто. Классный репортер должен не только ловить момент, то есть вовремя нажимать на кнопку, но и сообразить, откуда идет свет, как выстроить композицию, как отсечь все лишнее и поймать эмоциональный накал. Когда это все сложится, получится фотография высокого уровня.

Тут и я поймал, но не момент, а себя — на мысли, что слишком много беседую с одним, пусть и очень интересным, человеком, в ущерб другим участникам события, и решил исправить свою ошибку. Следующий вопрос я адресовал ВАРЛАКОВУ Артуру Юрьевичу, коммерческому директору фотостудии «25-й кадр»:

— Какое место должна занять ваша студия в жизни города?

— Мы надеемся занять лидирующие позиции на рынке художественной фотографии, работая, так сказать, «от души». Клиент приезжает в заранее оговоренное время. Мы с ним беседуем, пьем чай, ищем образ в течение часа. Все это время идет съемка, в конце фотосессии он выбирает шесть понравившихся кадров. Такая технология плюс хорошо подобранный творческий коллектив, плюс анализ положения в других городах позволяют нам рассчитывать на свою долю рынка.

— Почему «25-й кадр»?

— Знаете, я на этот вопрос отвечу словами Сальвадора Дали: «Я всегда видел то, что другие не видят, а то, что видели другие, — я не вижу».

Коротко и понятно. Между тем, жизнь во вновь открывшейся студии бурлила: произносились тосты, искрилось шампанское, даже прошел мини-аукцион, на котором представители частного капитала внесли вполне осязаемую лепту в грядущее процветание художественной фотографии. Я высмотрел среди улыбок

одну наиболее блаженную и двинулся к ее обладателю. Не скрою, я прекрасно знал, кому она принадлежит и почему в ней столько счастья — это была улыбка идейного вдохновителя всего проекта, моего друга, с детства не расстававшегося с фотокамерой и мечтавшего именно о фотостудии, — Андрея Колубаева. Не знаю, преступное ли это преступление — писать о друзьях, но, по-моему, это все же лучше, чем писать, скажем, о врагах. Добравшись до Андрея, я вдруг передумал о чем-либо его спрашивать. И так все было ясно — человек счастлив! За чем слеза?

Геннадий АМИНОВ.

Фотографии представлены Юрием Катаевым эксклюзивно для «Магнитогорского металла».

